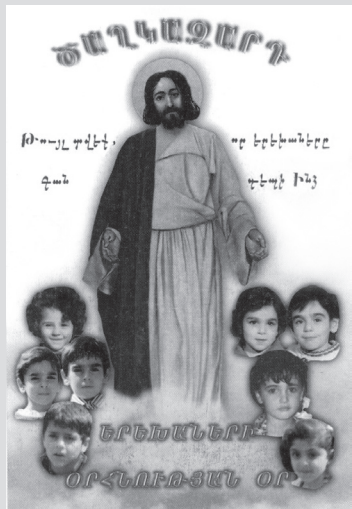

5 апреля – Вербное воскресенье

Праздник, отмечаемый в последнее воскресенье Великого поста, был установлен в Иерусалиме в IV веке. По-армянски он называется Цахказард («Украшенный цветами») и посвящен триумфальному входу Иисуса Христа в Иерусалим перед Пасхой. Этот день знаменует начало недели Страстей Господних, страданий Христа, которые Он претерпел, приняв на Себя во искупление человечества.

Толпы народа, шедшие в Иерусалим на празднование Пасхи, вышли навстречу Христу с восклицаниями: «Осанна! благословен грядущий во имя Господне». Они устилали путь Господу пальмовыми и оливковыми ветвями, – в древности ветвь оливы считалась символом мудрости, мира, славы и ликования. В России оливу заменила верба, поэтому воскресенье и называется Вербным.

В субботу накануне Вербного воскресенья в церквях открывается алтарный занавес, а на следующий день со-

вершается литургия и после сорокадневного поста возобновляется таинство евхаристии. Праздник Входа Господня служит вехой и призывом отчитаться перед Богом, перед собой, задуматься о чистоте своих помыслов и праведности поступков. Этот день провозглашен в день Благословения детей.

Во всех армянских церквях служба начнется в 11.00

Греки Дона отметили День национального возрождения

25 марта греческое сообщество всего мира отмечает самый значимый национальный праздник – День независимости Греции. В этот день 188 лет назад началось национально-освободительное восстание, которое привело греческий народ к долгожданному освобождению от многовекового турецкого гнета.

В этом году ростовские греки посвятили этому великому историческому событию в национальной истории целую серию мероприятий, которые объединила Неделя греческой культуры на Дону.

Торжественное мероприятие, посвященное Дню независимости Греции, прошло во Дворце культуры «Ростсельмаш». В фойе была торжественно открыта детская художественная выставка «Россия и Греция: героическое прошлое», на которой были представлены работы юных художников из Ростова–на–Дону, Ставрополя, Новороссийска.

Зал на тысячу мест с трудом вместил всех, кто пришел разделить радость праздника вместе с представителями греческой диаспоры. Много добрых слов и приветственных адресов прозвучало от представителей Администрации РО, руководителей национальных диаспор города, общественных организаций, представителей Ростовской епархии и Генерального консульства РА в ЮФО.

Депутат Госдумы РФ, координатор Периферии СAE стран бывшего СССР И.И. Саввиди принимал поздравления и, выйдя на сцену, в своем выступлении отметил, что 25 марта – это не только день независимости, это день национальной гордости, чести и единения греческого народа. «Именно этот праздник объединяет миллионы греков разных стран и континентов. Греки зарубежья могут и должны способствовать сохранению независимости, добытой кровью предков, а унаследованные ценности должны трепетно беречь и преумножать», – под-

черкнул глава греков постсоветского пространства.

Официальную часть праздника продолжил грандиозный праздничный концерт, в котором приняли участие исполнители и творческие коллективы греческих общин Ростова–на–Дону, г. Шахты, Таганрога, ДК «Ростсельмаш», РИНХа. Музыкальный подарок приготовили для греков представители армянской и грузинской диаспор. Зрители увидели театрализованную постановку «Путешествие в историю» в исполнении ребят из Молодежного объединения РОО «Танаис». Впервые коллектив народного греческого танца «Эллада» исполнил танцевальную композицию «Весенний цветок Понта». Выступление танцевального коллектива сопровождали созданный недавно инструментальный ансамбль РОО «Танаис» «Гликолалема» и исполнительница греческой песни Марийка Кесова.

Продолжили Неделю греческой культуры на Дону научно-практическая конференция «Аристотелевские чтения» и кинофестиваль «Греция в мировом кинематографе». В течение четырех дней зрители смогли наслаждаться шедеврами мирового кинематографа – фильмами «Грек Зорба», «300 спартанцев», «Прерванный шаг аиста», «Моя большая греческая свадьба».

Завершит серию мероприятий высадка деревьев в «Античном саду» музея-заповедника «Танаис». В землю древнего города пустят свои корни более 70 саженцев деревьев и кустарников, которые в дальнейшем будут радовать зеленью своих ветвей и ароматом своих цветов гостей уникального археологического музея под открытым небом «Танаис». 2009 год на Дону – год возрождения и реконструкции музея «Танаис». Возрождение «Античного сада» – это достойное начинание греков Дона и их вклад в дело возрождения музея-заповедника «Танаис».

Ирина ФИЛИПСКАЯ

Нахичевань: жизнь до и во время войны

Ох уж эти довоенные нахичеванские дворы!

Малонаселенные с одноэтажными флигельками и квартирками, утопающие в зелени. У каждого соседа беседка или веранда и обязательно с кроватью. Летом все спят во дворе. Днем дети превращали кровати то в ледокол («Челюскин»), то в самолет («Чкалов»), то просто в трамвайный вагон. В зарослях бурьяна и конопли, в густых кустах сирени можно было прятаться, играя в жмурки или казака–разбойника. На самой ровной поверхности двора расчерчивались классики с обозначением «Рай» и «Ад». Настоящее раздолье для детей.

На калитке висел один почтовый ящик для всех жильцов, и каждый сосед, проходя мимо, заглядывал в него и спешил сообщить, кому пришла почта. Где–то в сторонке сложенная из кирпича печурка, на которой готовили обеда, распространявшие вкусные запахи на весь двор; но многие пользовались примусами на общей кухне.

Теплыми летними вечерами соседи собирались за столом и при свете одинокой электрической лампочки шумно и весело играли в лото и карты, а дети, которых уже уложили спать, потихоньку рассказывали разные страшные истории. Спать не хотелось. От одной кровати к другой через ветви акаций и тютин протягивались тонкие шнурки и привязывались к руке, для того чтобы во время выдуманной «опасности» можно было подтянуть тревогу, дергая шнурок, чтобы разбудить.

Ранним утром часто нас будили голоса приезжих продавцов: «помидоры из Елизаветинской», «молоко из Елизаветинской». Молочница захо-

дила во двор с подвешенными на коромысле двумя ведрами молока, жильцы подходили с пустой посудой, завязывался разговор. Друг другу жаловались на трудности своей жизни и, когда все молоко было уже продано, расставались друзьями.

Громко прокричал молодой мужчина с ножным точильным станком, перекинутым через плечо: «Точу ножи, ножницы и другие острые предметы» или другой: «Чиню, паяю ведра, кастрюли, тазы» или «керосин», и заиграет писклявая музыка.

Иногда во двор заходил шарманщик и начинал играть что–нибудь жалостное, и мы бегали к родителям выпросить несколько копеек для него и попугая. Были старьевщики, которые меняли тряпки на цветные шары. Захаживали и нищие, и аферисты.

В нашем дворе жила «бабка–ведьма» и её дочь «бабкина бабка», или, как мы её называли, «ведьмина ведьма». У «бабки–ведьмы» в 95 лет все зубы были целые, а «бабкиной–бабке» было 75 лет, когда она вдруг вышла замуж за престарелого проезжего офицера. «Бабка–ведьма» по фамилии Клещева–Павлюк, хвасталась, что у нее есть такие драгоценности, что за один камешек можно купить целый дом. Собрал свои драгоценности в кувшин, она закопала их подокном, и ни у кого из нашего двора не было такой смелости, чтобы хотя бы ночью откопать этот клад.

Когда она умерла, «бабкина бабка» отдала клад на хранение соседке, да так и неизвестно, куда все делось потом. У «Бабки–ведьмы» было 7 кошек, и не дай Бог, если кто–нибудь, играя и бегая по двору, спугнет кота – ругань стояла

весь день. Бабка–ведьма каждое утро выносила в общий дворовой туалет свой ночной горшок и мыла его прямо под колонкой, где соседи ставили чистые ведра. С бабкой ссорились – не помогало. Решили

подать на суд общественности, а когда бабку вызвали на суд, она сказала: «Граждане судьи, мой горшок чище вашей кружки, которая стоит у вас на столе рядом с графином». Ведьма была «страшилкой», о ней рассказывали легенды, дети ею пугали друг друга.

ВОЙНА

22 июня было воскресенье, и мои родители отправились на дневной сеанс в кинотеатр на прекрасный фильм «Большой вальс». Выйдя из кинотеатра, они увидели толпу людей, облепивших стоящий посередине улицы столб с наружным репродуктором, который вещал о начале войны. Народ стоял и слушал о бомбардировках наших городов. Лица у всех были серьезными, сосредоточенными и строгими.

«Ура! Ура! Война! Вот мы дадим этим немцам! Скорее на фронт!»

И 12–летние ребята мчались в военкоматы, добавляя себе года, с просьбой отправить их на фронт! И как только им не объясняли, что до них еще не дошла очередь, более прыткие сбежали из дома, если родители не успевали их перехватить. А сколько беглецов снимали с поездов, идущих в сторону фронта!

Первая воздушная тревога

Я помню, у нас в школе висел лозунг: «Хочешь мира – готовься к войне».

И нас действительно готовили к войне. Были организованы санитарные дружины и противовоздушная оборона. Нас обучали, как оказывать первую помощь пострадавшим, как пользоваться проти-

1941 год. Жители Ростова–на–Дону строят баррикады.

вогазом, как тушить на крышах домов зажигательные бомбы... В начале войны в нашем нахичеванском дворике в земле были вырыты так называемые щели, перекрытые тут же спиленными деревьями тютины – зона безопасности на случай бомбежки.

И вот в Ростове ранним утром объявили первую воздушную тревогу. Мы с мамой и все соседи кинулись в узкие темные щели. Сидеть было негде, да и не на чем. Все стояли, прижавшись друг к другу, и тихонько взволнованно разговаривали. На мне, 13–летней, с одного бока висела санитарная сумка со средствами первой помощи, с другой – противогаз. У мамы противогаз не было, и потому она захватила с собой ведро с водой и полотенце – нас учили, что мокрым полотенцем можно воспользоваться при применении отравляющих веществ точно так же, как и противогазом. Я постоянно выглядывала из укрытия, наблюдая за небом. И вдруг высоко в небе по-

явился самолет, я с ужасом увидела, что он летел, оставляя за собой белый хвост. Решив, что это отравляющие вещества, я крикнула: «Газы!»

Все мигом стали надевать противогазы, мочить полотенца в ведрах и прикладывать к носу, плача и что–то бормоча, прощаясь друг с другом. Прибежала опоздавшая соседка тетя Леля и сообщила, что по радио объявили: «Москва горит». Так мы, дети и наши мамы (мужчин среди нас не было), просидели 30–40 минут и, дав сигнал отбоя, ринулись из укрытия к стоящему на окне репродуктору тети

Ростов–на–Дону в годы войны.

Лели, чтобы послушать, что еще передадут о Москве. И вдруг четкий голос Левитана объявил: «Говорит Москва!» Тетя Леля сгорела от стыда: это ей с перепугу послышалось, что «горит Москва!»

Но каково было мое разочарование, когда Ростовское радио объявило, что тревога – учебная, самолет – наш, а выпущенные «газы» – лишь оперенье разряженного воздуха. Вот что такое паника! А позже мы привыкли к настоящим тревогам. И когда ежедневно в одно и то же время налетала стая фашистских самолетов на наш город, мы зачастую не прятались. Сидя за столом, могли, не вставая со стульев, наклониться и спрятать голову под стол, иногда прятаясь под кровать. Человек ко всему привыкает.

Виктория ГАЛУСТЯН